

Россия — формирование будущего

Записки неэкономиста

Фото: Фотобанк Лори / Wavebreak Media

УДК 338

По итогам прошедшего экономического года высказано много различных суждений о перспективах российской экономики: от сдержанно оптимистических до весьма пессимистических. На Давосском форуме наши представители (правительства и крупного бизнеса) как обычно (научились) деловым тоном, не допускающим возражений, говорили зачем-то на весь мир о внутренних достижениях Российской Федерации и проблемах, не интересующих никого, кроме нас самих. Сделать выводы о том, как мы обеспечим устойчивое развитие и какую роль отводим российской экономике в мировой экономической системе, из этих высказываний просто невозможно. Но тем не менее давайте посмотрим на ситуацию с позиции неэкономиста.

Ключевые слова

Устойчивый экономический рост, социализм, капитализм, бегство бизнеса из экономики, экономическая апатия.

Автор

Беляев Сергей Георгиевич — организатор и руководитель общественного объединения «Наш дом — Россия», доктор технических наук, профессор.

Неэкономисту понятно, что, как говорится, есть вопросы. Но относить эти вопросы к прошлому — занятие для экономистов, а занятие для неэкономистов — задуматься о будущем. И это будущее мы связываем с возможностью или невозможностью устойчивого экономического роста.

И тут возникают вопросы, связанные с реальным положением вещей. Если объективно оценить состояние дел, то неэкономисту ближе сдержанная оценка настоящего и неуверенная — будущего. Во всяком случае очевидно, что в нашей экономике имеется целый набор неблагоприятных факторов. Например, есть мнение, что у нас слишком высокие совокупные налоги на деятельность в бизнес-сфере. При этом для видимости у нас пристойно низкий подоходный налог. Иначе говоря, неэкономисты видят, что у нас все сделано для людей. Но то, что за этим кроется высокий барьер для бизнеса, простому человеку неизвестно. Однако некоторые экономисты все-таки утверждают, что налоги на бизнес в условиях кризиса необходимо снизить, и это должно улучшить деловой климат. Запомним, что именно о необходимости улучшения делового климата говорят практически все экономисты, включая правительственных чиновников.

Неэкономисту стало заметно, что правительство на одни проекты не жалеет средств, а на другие не находит денег. Вроде бы логично, но в то же время непонятно. У нас такие хорошие планы развития, читать их можно даже на ночь. Планы хорошие, но те проекты, которые уже реализуются, кажутся слишком расточительными. И почему-то не хватает средств на понятные нам программы, связанные с развитием отдельных отраслей промышленности и инфраструктуры.

Еще стало заметно неэкономисту, что имеет место бегство бизнеса из экономики и не наблюдается капитализма. И от социализма ушли, но и к капитализму не пришли. Нет русского капитализма, за который распирала бы гордость. Все «закрылись» какими-то офшорами, какими-то иностранными юрисдикциями, и не ясно, кто же держит экономику в руках, кто же рулит.

Неэкономист хочет увидеть будущее, а экономисты ему твердят, что нужно улучшить деловой климат и лучше охранять частную собственность.

Тогда неэкономист задает всего лишь два вопроса: как можно улучшить деловой климат и как защищать частную собственность, если ее нет у большей

Сократить разрыв в прямом смысле невозможно. По существу, речь идет о необходимости создания среднего класса, который должен стать платформой для реализации программы устойчивого развития страны. На первый взгляд, ситуация не кажется вполне разрешимой. Вроде бы решить можно, но без изменения некоторых звеньев в созданной системе ничего не получится.

В чем загадка? Прежде всего в конфигурации общей модели, то есть в том, как сконструирована система.

Неэкономисту система власти кажется в целом приемлемой. Его устраивает, что в стране построена более или менее прочная конструкция власти. В разумные сроки проходят выборы на

И от социализма ушли, но и к капитализму не пришли. Нет русского капитализма, за который распирала бы гордость.

части граждан? Зачем людям это надо, зачем они будут это отстаивать, если к этому не причастны? Но и без людей ничего сделать невозможно, утверждает неэкономист.

Может быть, от слов перейти к делу и выстроить прозрачную систему отношений с народом? Но как подойти к этому, если между богатыми, обладающими частной собственностью, управленцами государственной собственности и абсолютным большинством граждан разверзлась пропасть?

Экономисты говорят, что для обеспечения устойчивого роста необходимо, с одной стороны, продолжить структурные реформы, а с другой — сократить разрыв в доходах между богатыми (меньшинством) и бедными (основной частью населения).

всех уровнях власти, в целом есть доступ к информации. Действует очень простая и понятная каждому гражданину Конституция, которую можно даже не читать. Государство не хлипкое, не плаксивое, не требующее чьей-то защиты, а самодостаточное и в меру гордое. Лидеры страны на протяжении десятилетия делали для этого все, что могли. Но почему же тогда возникли вопросы? Почему правильные призывы пошли вразрез с делами?

Ответ неэкономиста прост — во всех программах нет нас, людей. Вроде бы люди присутствуют, но как пассивный объект, ожидающий воздействия со стороны власти. Неэкономисту кажется, что необходимо запустить какую-то программу, в которой будут присутствовать не только обязательства перед гражданами, но и обязательства самих граждан.

Такая программа должна показать людям, что намечаются изменения в их сторону, но понадобится и их участие. Именно участие людей существенно изменит деловой климат в стране и повлечет за собой приток инвестиций. Возникнет ли это само по себе и благо придет каждому? Нет, такой климат нужно будет поддерживать искусственно. Здесь-то и важна ключевая роль руководителя страны.

Но чтобы благо стало доступным для человека, его самоорганизация должна быть на таком же уровне, как и организация более высоких инстанций, то есть должна быть обставлена соответствующими институтами.

Расхожие суждения о необходимости формирования более благоприятного делового климата с целью привлечения инвестиций в экономику без участия деятельного большинства — не более чем глубокое заблуждение экономистов и политиков, которые, видимо, находятся в плену каких-то экономических догматов, применимых в условиях традиционного капитализма, но не встраивающихся в нашу систему. Ее неэкономист обозначил бы как «ни социализма — ни капитализма».

Правительство так и будет оставаться в плену иллюзий, если не начнет опираться на большинство. Но в условиях такого значительного расслоения населения нельзя рассчитывать на успех. Нужна иная конструкция, основанная на прочной системе самоорганизации людей, чтобы все выстроенные институты власти и законодательная база начали эффективно функционировать.

И не нужно ругать Европу или Америку за их уклад жизни и их демократию. Но и не нужно в демократии искать изъяны и обосновывать свою суверенную или иную демократию.

Путь к объединению собственного народа и присоединению к нему других народов лежит через отношения к собственности и порядок распоряжения собственностью.

Вопрос: как сделать так, чтобы благосостояние людей не зависело от пресловутых процентов роста, а зависело от роста собственных доходов? Как сделать так, чтобы большую часть

Речь идет о необходимости создания среднего класса, который должен стать платформой для реализации программы устойчивого развития страны.

своих проблем люди в обществе и государстве решали независимо от общества и государства? Очевидно, что для этого потребуются иная организация самого общества, построенная на органичной самоорганизации людей.

Вопрос самоорганизации является самым важным, и без должного обоснования, вокруг чего должны быть организованы люди, мы не сможем двигаться вперед и в будущее.

Здесь мы не должны оглядываться ни на кого, искать аналоги — наш удел либо копировать то, что сделано другими, либо определить свой алгоритм построения будущего России.

Вся история нашей страны говорит о том, что мы должны найти парадигму государства на принципах самоорганизации, и в фундаменте этой самоорганизации — принципы и институты, определяющие отношение к собственности.

Россия не единожды подходила к этой парадигме, но каждый раз останавливалась и переходила на неприемлемую модель, что в итоге приводило к кризису власти и потрясениям в стране.

Достаточно отметить, что выдающиеся русские люди разных эпох, например Менделеев и Солженицын, именно в самоорганизации и общности видели будущее России и ее величие, ибо другого для России они не смели желать.

Но в то же время не будем отрицать влияние капитала на формирование жизни и благосостояние людей. Как же увя-

зать и сделать взаимодополняющими два этих обязательных атрибута?

Ведь природа капитала не терпит большого числа участников, богатство в основном формируется на принципе обособленной частной собственности.

Значит ли это, что только узкий круг людей, наделенных частной собственностью, может создавать капитал?

Природа этого феномена обусловлена силовым переделом и захватом собственности, а следовательно и власти, определенными группами людей. Далее срабатывают иные свойственные людям черты — прежде всего страх что-то потерять и желание жить комфортно. Все сословия и слои общества в большинстве своем ориентированы именно на это.

Итак, власть в современной России является продуктом и порождением передела собственности в начале и середине 1990-х годов. Заложенная тогда парадигма государства предопределила существующее сегодня расслоение общества и перекосы в организации его устройства.

Общество ведомо и не идентифицировано. Оно не видит себя

в системе построения государства и не понимает своих возможностей влияния на будущее. Попытки власти ввести системное представление о прошлом (хотя бы даже единый учебник истории) будут всегда сталкиваться с иной информацией, и не факт, что официальная версия будет определяющей для массы людей. Это означает, что ничто не живет долго. Но, написав историю, мы должны представить себе и будущее.

Становится очевидным, что ни либерализация общественной жизни, ни закручивание гаек властью не приведет страну в будущее.

Люди преодолели страх, но они не видят свободы. Для преодоления страха и приобретения свободы необходима самоорганизация людей вокруг собственности и капитала. Производными от этой самоорганизации будут свобода и благосостояние.

Пора посмотреть в будущее, а оно невозможно без тщательного пересмотра отношений собственности в нашем государстве.

Не будем сейчас говорить о том, справедливо или не справедливо была распределена собственность и справедливо ли то, что большая часть народа оказалась не у дел, а скорее у разбитого корыта. Но было бы понятно и объяснимо, если бы соблюдалась хоть какая-то последовательность и присутствовало понимание того, кто же нами будет править.

Если это частный капитал, олицетворяемый олигархами, то было бы правильно, чтобы все свои накопления они держали в России, не боясь экспроприации, и открыто говорили о том, чего они хотят от народа в обмен на некие блага, которые они могли бы посулить этому народу. Пускай бы олигархи в открытую финансировали политические партии и движения, формировали правительства и законодательные органы. Возможно, такая парадигма государства была бы принята народом, так как большую часть ответственности и нагрузку взяла бы на себя группа (нео)аристократов и (нео)капиталистов. Они бы, процветая сами, помогали остальным людям жить

нормально, предоставляя работу и социальные блага, заставляя власть быть лояльной к их бизнесу и инвестициям.

Но, на взгляд неэкономиста, наше государство устроено не так. Дело в том, что в России группа (нео)капиталистов органично уживается с кланом управленцев — (нео)аристократов, «вмонтированных» в государственную собственность. Появились возможности взаимного обмена капиталом и собственностью в созданной системе власти, когда управляющие государственной собственностью ведут себя как капиталисты, олигархи.

Почему они ведут себя подобным образом? Да потому, что все, что сосредоточено в их руках, лишь частично или формально принадлежит государству. Статус акционерных обществ даже при условии, что государству принадлежит 100% акций, позволяет управленцам чувствовать себя частными собственниками. Об этом говорят хотя бы их зарплаты и многочисленные привилегии, в том числе беспре-

пятственное общение с главой государства. Степень же сплетенности их с представителями структур власти так велика, что многие даже не видят разницы в статусе и положении одних и других.

На взгляд неэкономиста, государственная собственность опять стала социалистической, то есть точно так же отделена от народа, как и в советские времена, и находится на таком же удалении от народа, как и частная собственность богачей.

Таким образом, мы имеем модель, в которой присутствуют два сегмента олигархов, управляющих частной и государственной собственностью соответственно. Разумеется, эффективной такая модель может быть только временно. Подобное положение чревато групповым конфликтом интересов, результатом чего станет ручное управление системой, так как никакая автоматическая система управления не сможет учесть огромного количества факторов, большая часть которых не

вписывается в логику системного управления.

Так получилось, и получилось не потому, что это придумал В.В. Путин, а потому, что не была решена главная задача — собственность не дошла до каждого человека. Мало того, человек оказался отрешенным от богатства, ему принадлежащего по праву.

Теперь углубимся в суть проблемы. В нашей стране сложилась система социального неравенства и явной несправедливости в ходе приватизации государственной собственности, особенно в части приватизации национального богатства — природных ресурсов. Народ оказался отдаленным от экономики, а его социальная активность не обременена неким общественным договором, который бы скреплял отношения власти и общества. По сути, мы хотим активизации деловой жизни и комфортных условий для бизнеса и инвестиций, а им неоткуда взяться, так как для этого нет институциональных условий. Ведь нынешний уклад жизни российского народа не вписывается в экономическую модель го-

сударства. Люди даже не знают, чего требовать от власти. Отсюда политическое непротивление и экономическая апатия большинства. Такое состояние удобно для власти, оно убаюкивает власть, которая уже привыкла решать за народ, но это же может обернуться трагедией для власти и принести большие невзгоды народу.

Наше правительство и некоторые экономисты до сих пор восхищаются тем, как почти 20 лет назад Россия вырвалась из плена социалистической иллюзии и перешла в рыночную экономику. Но как мы видим, романтические представления о возможностях частной собственности и концентрации ее в руках эффективных собственников натолкнулись на суровую реальность жесткого капитализма и расчетливого технократического подхода рыночников. Этот жесткий и циничный подход привел к тому, что небольшая группа (нео)капиталистов использует большую часть национального богатства, не обременяя себя ответственностью перед истинным собственником этого богатства — народом. Уди-

вительно, что правительство так и не увидело в приватизации возможности институциональной реформы, а продолжает проведение последней с заведомым упорством, несмотря на то, что это никак не способствует наделению граждан капиталом и сокращению разрыва между богатыми и небогатыми гражданами. Таким образом, продолжающаяся приватизация лишь укрепляет положение олигархов и не создает условий для развития капитализма и использования эффекта частной собственности. Если эта собственность сконцентрирована в одних руках, она де-факто перестает быть частной, так как ее владелец — монополист. В этом случае не приходится говорить о конкуренции при принятии решений и укреплении благосостояния большинства людей.

Не следует забывать, что историю пишут не мифические компании, а только люди. Чем больше людей будет принимать участие в экономической и политической жизни страны, тем сильнее будет эффект и весомее результат. Но вот вопрос: как при-

Люди также не понимают, из чего происходит капитал. Бедность большинства граждан продиктована отрезанностью от эффектов, создаваемых системой частной собственности, а она, как известно, с неба не падает. Главный вопрос состоит в том, как в такой сложной ситуации наделить граждан частной собственностью, которая породит совокупный капитал и заставит людей мобилизовать свои умственные способности с целью его приумножения. Какую роль в этом сможет сыграть власть и лично В.В. Путин?

Для продвижения вперед нам необходимо создать платформу, состоящую из экономически активного населения, обладающего потенциалом сопротивления угрозам и стремлением двигаться в будущее. Эта платформа и есть новая парадигма государства собственников, когда люди наделены частной собственностью, способной не только генерировать капитал, но и создавать условия для совместного проживания. Здесь уместно ставить вопрос о наделении всех без исключения граждан собствен-

**Во всех программах нет нас, людей.
Вроде бы люди присутствуют,
но как пассивный объект, ожидающий
воздействия со стороны власти.**

вести людей в состояние активности? Ответ здесь один: нужно приобщить их к собственности. Следовательно, нужна новая структурная, а на взгляд неэкономиста институциональная, реформа. Чтобы в этом убедиться, надо, что называется, сходить в народ и удостовериться в том, что, во-первых, у наших людей практически отсутствует понимание того, что такое собственность и как она порождает капитал, а во-вторых, в том, что подавляющее большинство граждан не обладает собственностью как таковой.

ностью на природные ресурсы, которая при введении в оборот может стремительно увеличить оборот самого капитала. Если каждый гражданин получит право собственности на природные ресурсы, документально оформленное в виде накопительного счета, это даст возможность накопить ту часть капитала, которая и составляет суть капитализма. Таким образом, путинская формула «нормального капитализма для каждого» кроется прежде всего в возможности получения прибыли от капитала, доступ к которому должен

быть гарантирован и обеспечен каждому гражданину. Документ, дающий право на собственность, автоматически превращается в деньги на накопительном счете собственника. Дело, конечно, не только в деньгах, но

единения как организованных политических групп, так и пока неорганизованного политического большинства. Государство собственников создаст базу для реализации принципов социаль-

сударство выступает по отношению к государственной собственности в качестве рантье. Почему бы не переуступить эту позицию гражданам. Основное отличие здесь будет в том, что граждане постараются извлечь прибыль из переданного им капитала и снять часть социальных обязательств с государства. Получив формально и легитимно право собственности на природные ресурсы, гражданин обретет инструмент для активного участия в политической и экономической жизни страны.

Нынешний уклад жизни российского народа не вписывается в экономическую модель государства. Люди даже не знают, чего требовать от власти. Отсюда политическое непротивление и экономическая апатия большинства.

и в возможности получения равного статуса каждым гражданином, в его способности распорядиться своим новым статусом как в своих собственных интересах, так и в интересах общества и государства.

Речь уже может идти о создании новой единой политико-экономической платформы, состоящей из собственников, объединенных единой частной собственностью (ассоциированной частной собственностью) и требующих от государства защиты их собственности.

Собственники, как известно, не очень заинтересованы в переменах, стремясь скорее к консервативному развитию политических событий. Возникает новое состояние, которое можно назвать рациональным консерватизмом. Именно это состояние как нельзя лучше цементирует общество, дает возможность власти реализовывать программу устойчивого развития. Таким образом, увязываются отношения собственности и власти в государстве. Эквивалентом власти должна стать собственность, а политическая и экономическая власть должна работать на ее постоянное приумножение.

Собственность становится фактором укрепления и объ-

ной справедливости, переведя их в плоскость практических самостоятельных решений, и, следовательно, даст возможность каждому воспользоваться преимуществами капитализма и частной собственности. Это значит, что президент должен пересмотреть неотъемлемое право государства на владение и распоряжение природными ресурсами. Следует учесть и то, что в свое время правительство сознательно сформировало систему управления в нефтегазовом секторе, переведя большинство активов в одну юрисдикцию. Государственная корпорация «Роснефтегаз» как нельзя лучше подходит для реализации такой стратегии. Ведь можно и так объяснить ее создание и существование. Также сформирована группа управленцев в этом секторе, которая вольно или невольно непосредственно участвует в управлении государством, контролируя большую часть доходных регионов и отраслей в стране. Ведь не для дальнейшей приватизации произведена такая подготовка. Это должно сослужить службу всему народу, и поэтому власть уже сегодня может приступить к реформе собственности на природные ресурсы, отписав их народу, тем более что организационная структура в нефтегазовом комплексе уже подготовлена. Сейчас го-

Власть должна преодолеть страх перед большим числом собственников и необходимостью их организовывать. Форма взаимодействия может быть найдена через создание специального фонда ассоциированной собственности, где будет аккумулирована и зафиксирована собственность граждан на специальных накопительных счетах, что и составит главную ценность в формировании капитала каждого гражданина и основной смысл так называемого общественного договора, скрепленного священным правом частной собственности. Сама собственность окажется неделимой, а право на нее будет закреплено за каждым, но без права передачи по наслед-

ству или продажи. В этой формуле заложена как экономическая составляющая государства, так и державная. Ведь все граждане будут объединены не только легендами и историей своего отечества, но и стремлением отстоять свою собственность. Прибыль от использования собственности станет источником дохода от капитала наряду с доходом от труда. Управляющие государственными активами будут управлять активами, принадлежащими гражданам, их ответственность станет иной.

Другими словами, речь идет о единой системе накопления рентных платежей и начисления доходов от использования ассоциированной собственности граждан на их индивидуальные счета, которые будут открыты каждому с момента рождения и закрыты после ухода из жизни. Воспользоваться средствами со счета можно будет только по достижении определенного возраста. Очевидно, что какие бы средства ни аккумулировались на этих счетах, зафиксирован-

ное право собственности дает большое преимущество при совершении любых сделок и является надежным источником поступления дохода в целях простого накопления, в том числе пенсионного.

Важно отметить, что цели и задачи, провозглашенные президентом В.В. Путиным, были и будут приняты народом при любой

системе организации государства. Ведь его тезисы так или иначе нацелены на приближение каждого к благам, которые должен дать капитализм. Ему понятны преимущества частной собственности, и он хочет приблизить капитализм к каждому. Сделаем же это. Надо только понять и согласиться с тем, что парадигма государства должна быть изменена самим президентом. Эти изменения выразятся в первую очередь в глубоком реформировании отношений собственности, когда государственная собственность будет последовательно заменена эффективно работающей частной собственностью, принадлежащей всем и каждому одновременно.

Потребуется ли это продолжения борьбы за власть? Да, на взгляд любого неэкономиста, такая реформа потребует большого напряжения сил и умения управлять. За такую идею надо будет бороться.

История дает нам шанс изменить страну и сформировать ее будущее. А будущее России — в мощной экономической и социальной самоорганизации народа!

■

ПЭС 14019/28.02.2014

